

Утверждаю:

Директор Института филологии
Сибирского отделения РАН, д.ф.н., проф.
И.В. Силантьев

13 сентября 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации, представленной на соискание
учёной степени доктора филологических наук

Гульнур Равиловны Хусаиновой

«Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология» (352 стр.)

по специальности 10.01.09 – фольклористика

Отечественная фольклористика отмечена выдающимися именами исследователей, внесших фундаментальный вклад в разработку теоретических проблем сказковедения. Их труды определили вектор развития региональной фольклористической науки. Возросший интерес к региональному фольклору, заметное оживление в деле сохранения этнической культуры способствуют созданию целостной картины традиционного духовного наследия народов России, углублению исследований, связанных с изучением народного творчества.

Рецензируемая диссертационная работа Г.Р. Хусаиновой, признанного в научных кругах специалиста, обобщает её многолетнюю исследовательскую и изыскательскую деятельность по фиксации и изучению народных сказок башкир, которые относятся, как и у других народов, к самому распространённому и популярному жанру устного народного поэтического творчества.

Актуальность разрабатываемой темы не вызывает сомнений. Как правильно определяет сам соискатель, «В XXI веке интерес к проблемам фольклористики заметно возрастает в связи с усилением интереса народов к своим духовным ценностям. Изучение жанровой специфики и особенностей бытования народного творчества в региональном контексте ещё более актуализирует этот процесс и являет собой одно из приоритетных направлений современной фольклористики» (дисс., с. 4, автореф., с. 6). Кроме этого, исходя из современных требований гуманитарной науки, актуально комплексное системное исследование, охватывающее весь круг

проблем, связанных с бытованием жанра, его отношением к действительности, художественно-поэтической природой, исполнительством, текстологией и т.д.

В соответствии с современным уровнем развития отечественного сказковедения работа Г.Р. Хусаиновой, выдержанная в этом ключе, даёт целостную картину бытования волшебных сказок у башкир. Поэтому продуманная структура диссертации, включающая введение, девять глав с подразделами, заключение, большой список использованной литературы из 265 теоретических источников и 186 привлекаемых к анализу текстов, приложение с включением 10 современных записей сказок, полно и последовательно раскрывают исследуемый объект.

Научная новизна работы проявляется в самом комплексном подходе к предмету исследования. Впервые так широко, панорамно и всеохватно представлен анализ башкирской сказки. Автором рассмотрены сказки с привлечением текстового материала из обрядового фольклора, эпоса, быличек, поверий раскрыты особенности отражения этнографических реалий и концептосферы башкирской сказки. Применение сравнительно-типологического метода позволило автору провести широкие параллели башкирских текстов со сказками как родственных тюркоязычных народов, так и неродственных, генетически не связанных, выявить специфику изучаемых сказок. В результате сопоставительного анализа широкого круга текстов отчётливо выявилась специфика национальных сказок башкир.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно обогащает отечественную фольклористику современным материалом, записанным у башкиров в начале XXI в., содержит наблюдения автора об исторической эволюции жанра во времени, о состоянии сказочной традиции в наши дни и изменении исполнительской манеры сказывания сказок в новых условиях. Установление типов сюжетных контаминаций, локальных сюжетов, выявление набора основных сюжетообразующих мотивов определили особенности башкирских сказок и их место в мировом сказочном фонде.

Рецензируемая диссертация композиционно продумана, разделы исследования логически взаимосвязаны. подача материала осуществляется как последовательное решение поставленных задач, увязанных с основной целью работы, которые в исследовании чётко сформулированы и в конечном итоге полностью достигнуты.

Историография вопроса в контексте современных исследований данного жанра отражена в первой главе диссертации. Автор проявила широкий научный кругозор и представила обстоятельный обзор имеющейся литературы по

изучаемому предмету. Диссертант продемонстрировала глубокое знание исследовательского поля, охарактеризовала опыт предшественников с точки зрения их вклада в разработку теории сказковедения.

Богатый личный собирательский опыт соискателя привёл к наблюдению о типах современных сказителей. Не без юмора автор пишет: «...в начале XXI века исполнителей башкирского фольклора можно подразделить на три категории. Первые исполняют произведения народного творчества в основном устно; вторые используют смешанную форму передачи материала: что-то устно рассказывают, что-то читают из тетради; а третьи ничего не рассказывают – достают из шкафов или сундука на чердаке старые тетради с записями и кладут перед собирателем со словами: «Я ничего не знаю. Росли в военные/голодные годы. Нам не до игр, свадеб, сказок было. Может, в этой тетради есть то, что вам нужно» (дисс., с. 41).

В Главе 2. «Сюжетный состав башкирской волшебной сказки» осуществлён типологический анализ сюжетов по системе Аарне -Томпсона-Утера (ATU) и Эберхарда-Боратава (Ев.-Во.), который показал, что «основная часть её сюжетов имеет соответствия с международным указателем Аарне-Томпсона-Утера». Специфика же сюжетных типов башкирской волшебной сказки состоит в том, что «они часто получают нетрадиционное развитие за счёт контаминации «международных» сюжетов с самобытными сюжетами и мотивами, характерными для сказок башкир и других народов» (дисс., с.84). В последующих главах диссертант интересно и убедительно излагает свою точку зрения на специфику сюжетообразующих мотивов. В разделе 4.2. «Мотив выбора» диссертант прибегает к цитате, взятой из книги Р.А. Султангареевой «Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов» (Уфа, 2006): «поиск невесты...имеет инициационное значение. Испытания, которые проходит герой, дают право женитьбы» (дисс., с.121). Здесь диссертант использовала цитату, чтобы подкрепить свою мысль о том, что персонаж, подчиняясь законам сказки, должен пройти своеобразную инициацию. Но с точки зрения грамматики правильное образование прилагательного от существительного 'инициация' следует в форме: 'инициационное', т.е. инициационный обряд.

Автор рассуждает об открытых и скрытых мотивах выбора. Детальный анализ сюжетообразующих мотивов приводит автора к интересному наблюдению. Так, диссертант пишет: «запрет в сказке иногда и не нарушается, что связано, на наш взгляд, с моральным обликом или характером главного героя, т.е. в таких случаях этого требует эстетика сказки» (дисс., с. 130) и делает оговорку, что этот вывод

носит предварительный характер, который может уточниться в ходе дальнейшей работы над материалом. Выявленные соискателем пять основных сюжетообразующих мотивов башкирской волшебной сказки связаны с культом животных, птиц, а также с обрядами жертвоприношения, оживления героя различными способами (дисс., с. 146). К этому следует добавить, что эти мотивы являются архетипическими, сохранившимися в архаичных текстах.

Привлекает внимание глава 5 «Сравнительное изучение сказок разных народов», в которой проводятся близкие и дальние параллели с узбекским, татарским, туркменским, венгерским, чукотским, бенгальским, тибетским, арабским, финским, германским материалом. При всех достоинствах этой главы нужно отметить, что она демонстрирует недостаточную проработку сибирского тюрко-монгольского материала, генетически и территориально близкого башкирскому. Так вызывает вопрос привлечение в качестве сопоставительного материала литературного источника, например, алтайской сказки «Боролдой-Мерген». Сказка была записана в 1935 г. алтайским писателем П.В. Кучияком, а литературный перевод сделан В. Непомнящих (дисс., с. 173). П.В. Кучияк внёс большой вклад в собирание алтайского фольклора и зарекомендовал себя классиком в деле фиксации фольклорного материала. Но тем не менее, не следовало прибегать к литературному переводу, т.к. это нарушает принципы фольклористической работы над текстом.

Автор прослеживает сюжетные сходства с тувинской сказкой «Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара» (дисс., с. 178), но в Списке использованной литературы нет этого источника, так же, как и в случае с якутской сказкой «Медвежий сын Мишка-Михайло» (дисс., с. 180). Почему-то мимо внимания автора прошёл Указатель, составленный Г.У. Эргисом «Сюжеты якутских сказок» (именуемый СЯС), который был опубликован в качестве приложения ко второму тому академического издания якутских сказок. В ходе сопоставительного анализа сюжетного фонда башкирских сказок целесообразно было бы также обратиться к исследованию Н.В. Павловой «Якутская волшебная сказка: сюжетный состав и основные образы» (Якутск, 2015).

Досадно, что диссертант не воспользовался материалом, опубликованным в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». На сегодня в этой Серии издано 34 тома. Из них 15 томов содержат тексты сказок. Специально в отдельных 8 томах опубликованы сказки алтайцев (1 том), бурят (2 тома), русских Сибири (2 тома), тувинцев (1 том), хакасов (1 том), якутов (1 том). Помимо этих томов, посвящённых только сказкам, изданы ещё 7 томов, в которых,

наряду с другими фольклорными жанрами, тоже входят сказочные образцы. Это: «Нанайский фольклор: Нингман, сioxор, тэлунгу», «Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ», «Фольклор юкагиров», «Мифы, сказки и предания манси (вогулов)», «Фольклор шорцев», «Фольклор долган», «Фольклор ненцев». В этих томах широко представлен и тюркский, и бурятский, и тунгусо-маньчжурский, и угорский материал, очень близкий по сюжетике и мотивике.

Большой интерес для фольклористов и этномузыковедов представляет глава 7 «Взаимодействие волшебнo-героической и богатырской сказки с другими жанрами». Сопоставление текстов разных жанров, синоптический анализ позволили диссертанту выявить восемь мотивов, общих для сказки и эпоса. Детальный анализ текста «Урал-батыр» привёл автора к выводу о том, что этот фольклорный текст не является версией эпоса, а представляет собой самостоятельную богатырскую сказку (дисс., с. 213). Этот вывод обоснован и может быть веским аргументом в извечном споре эпосоведов и сказковедов в отношении богатырских сказок: является ли такая сказка разложившимся эпосом, что первично, богатырская сказка или эпос. На основе проведённого диссертантом анализа можно говорить о том, что эпос как вершинное художественно-поэтическое достижение получил дальнейшее развитие на базе уже разработанных поэтических приёмов в других фольклорных жанрах и вобрал в себя из них всё лучшее, интересное и отшлифованное временем. На стадии позднейшего развития эпос, всё больше художественно усиливая свою развлекательную сторону, вбирает в себя многие элементы сказки. И тогда эпос и богатырская сказка бытуют параллельно, каждый находя свою среду бытования и свою аудиторию.

Анализируя песенные вставки в волшебных сказках, диссертант выявила их органическую связь с текстом. Г.Р. Хусаинова пишет: «Если тексты песен, такмаков оказались вставными музыкально-поэтическими строфами, удаление которых не вредит содержанию сказки, то хамаки (речитатив в сказках – Е.К.) и колыбельная песня, наоборот, тесно сплетены с текстом и их невозможно вырвать из него, не нарушив содержание сказки» (дисс., с. 231). Такие повествования с включениями песенных вставок могут быть отнесены к музыкальным произведениям с интересным интонированием, и при публикации и исследовании они требуют обязательного нотирования.

Главы 8 и 9 «Отражение материальной и духовной культуры народа в башкирской волшебной сказке» и «Концептосфера в башкирской волшебной сказке» в соответствии с концепцией диссертации представляют этнографический и

лингвистический материал, дополняющий комплексное рассмотрение фольклорных текстов. Эти главы восполняют пробел в башкирской гуманитарной науке, задавая определённую перспективу для дальнейших исследований.

Особое внимание Г.Р. Хусаинова уделяет деталям предметного мира, функционально значимым для сюжета башкирской сказки. Поскольку специальных работ, посвящённых упоминанию войлока в произведениях башкирского фольклора нет, то автор в отдельном разделе 8.1. рассматривает функции, отводимые войлоку в волшебной сказке. В реальной жизни народов, занимающихся скотоводством, войлок имел практическое назначение, использовался в изготовлении элементов одежды, обуви, жилища и т.д. В сказках башкир, как установила диссертант, особенное значение придаётся белому войлоку, который становится устойчивым элементом сюжета. В жизни персонажей сказок войлок используется как летящий ковёр, для врачевания, как постель или занавес. В целом, эти главы содержательны, наблюдения обоснованы и действительно в них задан вектор перспективных научных исследований.

Г.Р. Хусаинова, помимо теоретических исследований, активно ведёт полевой сбор фольклорного материала, небольшая часть которого представлена в Приложении. Записи были сделаны диссертантом в районах Башкирии в период с 2006 по 2012 годы. Их ценность не вызывает сомнений, так как отражает современное бытование сказок. К сожалению, приходится заметить, что только половина сказок сопровождается переводом на русский язык. Тексты не имеют нумерации. Нет каких-либо комментариев, чем примечателен каждый текст. Было бы совсем не лишне дать сведения о текстах. Кроме этого, есть замечания к Списку использованной литературы. В него не вошли некоторые упоминаемые в диссертации источники. Также нет Списка принятых сокращений. И последнее, имеются грамматические, орфографические опечатки и стилистические погрешности (военначальник вм. военачальник, слитный набор слов и т.д.)

В целом диссертация представляет собой фундаментальный труд, вносящий теоретический и практический вклад в разработку проблем отечественной фольклористики. Основные положения исследования будут использоваться в теоретических разработках, в подготовке систематизированных указателей сюжетных типов, а также в образовательной и культурной сферах Республики Башкортостан.

Изложенное доступным и понятным языком, но выполненное в строго научном стиле, содержательное диссертационное исследование будет полезно широкому кругу гуманитариев.

Высказанные замечания не умаляют значения проделанной работы. Диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к работам такого уровня.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и отражает все её основные положения.

Диссертация соответствует пп. 9 — 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

18 статей диссертанта, опубликованных в изданиях, реферируемых ВАК РФ, отражают ключевые положения диссертационного исследования и соответствуют содержанию работы.

Гульнур Равиловна Хусаиновой рекомендуется присуждение учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (протокол № 3 (100) от 11 сентября 2017 г.

Заведующая сектором фольклора народов Сибири,
главный научный сотрудник Института
филологии Сибирского отделения РАН,
доктор филологических наук, профессор, Лауреат

Государственной премии РФ в области науки и техники Е.Н. Кузьмина

Сведения о Кузьминой Евгении Николаевне

Основное место работы: ФГБУН Институт филологии СО РАН.

Должность: зав. сектором фольклора народов Сибири, главный научный сотрудник.

Почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск-90, ул. Николаева, д. 8

Контактные тел.: +7 913 946 87 58; 8 (383) 330-14-52

e-mail kuzmina.evgenia2010@yandex.ru

